

Научная статья

УДК 343.137.9:343.81

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.589-595

О ПОРЯДКЕ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В ОРГАН РАССЛЕДОВАНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА О СОВЕРШЕННОМ ИМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Талят Алиевич Сулейманов¹, Ирина Юрьевна Данилова²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ suleymanov.talyat@yandex.ru,

² danilova.i.u@mail.ru

Аннотация. Законодатель предусмотрел уголовную ответственность за заведомо ложный донос для защиты интересов органов правосудия от мнимого уголовного преследования. Нередко осужденные, их знакомые, родственники, иные лица из чувства мести за служебную деятельность сотрудника уголовно-исполнительной системы, иных низменных побуждений пытаются использовать механизм возбуждения уголовного дела для достижения своих целей. Более того, ввиду мягкости наказания осужденные не опасаются привлечения к уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Тем не менее общественная опасность данного деяния состоит не только в том, что оно посягает на нормальную деятельность органов правосудия, препятствуя установлению истины по делу, защите и восстановлению нарушенных прав пострадавшей стороны, но и в том, что заведомо ложный донос при определенных обстоятельствах может повлечь за собой крайне негативные последствия в виде осуждения сотрудника либо увольнения его со службы. В статье разъясняется алгоритм действий при поступлении в орган расследования заведомо ложного доноса о совершенном ими преступлении. При подготовке статьи мы учли нормы действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также сложившуюся практику по расследованию данной категории уголовных дел.

Ключевые слова: заведомо ложный донос, уголовно-исполнительная система, расследование преступлений, установление истины по делу

Для цитирования

Сулейманов Т. А., Данилова И. Ю. О порядке действий сотрудника уголовно-исполнительной системы при поступлении в орган расследования заведомо ложного доноса о совершенном им преступлении // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 589–595. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.589-595.

© Сулейманов Т. А., Данилова И. Ю., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

ON THE PROCEDURE FOR THE ACTIONS OF AN EMPLOYEE OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM UPON RECEIPT BY THE INVESTIGATIVE BODY OF A DELIBERATELY FALSE DENUNCIATION OF A CRIME COMMITTED BY HIM

Taljat Alievich Sulejmanov¹, Irina Jur'evna Danilova²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ suleymanov.talyat@yandex.ru,

² danilova.i.u@mail.ru

Abstract. The legislator provided for criminal liability for deliberately false denunciation to protect the interests of the justice authorities from imaginary criminal prosecution. Often, convicts, their acquaintances, relatives, and other persons, out of a sense of revenge for the official activities of an employee of the penal enforcement system, or other base motives, try to use the mechanism of initiating a criminal case to achieve their goals. Moreover, due to the leniency of the punishment, the convicts are not afraid of being brought to criminal responsibility for deliberately false denunciation. Nevertheless, the public danger of this act is not only that it encroaches on the normal activities of the judicial authorities, preventing the establishment of the truth in the case, the protection and restoration of the violated rights of the injured party, but also that a deliberately false denunciation under certain circumstances may entail extremely negative consequences in the form of a conviction of an employee or his dismissal from the service. The article explains the algorithm of actions when an investigation body receives a deliberately false denunciation of a crime committed by them. When preparing the article, we took into account the norms of the current criminal and criminal procedure legislation, as well as the established practice of investigating this category of criminal cases.

Keywords: knowingly false denunciation, criminal enforcement system, investigation of crimes, establishment of the truth in the case

For citation

Suleymanov, T. A. & Danilova, I. Yu. 2022, 'On the procedure for the actions of an employee of the penal enforcement system when entering the investigation body of a deliberately false denunciation of a crime committed by him', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 589–595, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.589-595.

Уголовно-правовая характеристика заведомо ложного сообщения о совершенном или готовящемся преступлении

Объектом преступления по ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) являются общественные отношения, обеспечивающие охрану нормальной деятельности органов предварительного расследования и суда. Дополнительным объектом престу-

пления выступают честь и достоинство гражданина, в нашем случае – честь и достоинство сотрудника уголовно-исполнительной системы (УИС). Если будет установлено, что сотрудник УИС в результате ложного доноса был необоснованно привлечен к уголовной ответственности в качестве подозреваемого, обвиняемого, это расценивается как причинение ему морального вреда. В соответствии со ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) сотрудник УИС по данному делу должен быть признан потерпевшим и имеет право на возмещение причиненного ему вреда.

Предметом рассматриваемого преступления выступает заведомо ложная информация о совершенном или готовящемся преступлении либо о лице, совершившем преступление. Ложное сообщение об иных видах правонарушения (например, о нарушении служебной дисциплины, совершении административного правонарушения) либо добросовестное заблуждение заявителя о правовой оценке события исключает состав данного преступления. Предмет преступления образует заведомо ложная информация об оконченном или готовящемся преступлении.

Объективная сторона преступления предполагает обязательное установление места, времени, способа совершения преступления и охватывает действия о заведомо ложном доносе относительно совершенного или готовящегося преступления. Форма подачи заявления (сообщения) о преступлении, устная или письменная, значения не имеет. Определяющим является то, что заведомо ложный донос о преступлении или мнимом преступнике сообщается в орган предварительного расследования, полномочный принять решение о возбуждении уголовного дела. Действия виновного направлены на возбуждение уголовного дела по факту мнимого преступления либо в отношении заведомо невиновного лица. Состав преступления формальный, преступление считается оконченным с момента регистрации заведомо ложного доноса о преступлении в органе предварительного расследования.

Дальнейшее развитие событий после получения ложного заявления значения не имеет. Например, наступление неблагоприятных последствий по службе для сотрудника УИС, в отношении которого совершен донос, находится за рамками его окончания и на квалификацию не влияет. Анонимное заявление о заведомо ложном доносе о совершенном или готовящемся преступлении исключает состав преступления.

Для правильной квалификации преступления необходимо разграничивать состав заведомо ложного доноса о совершении преступления (ст. 306 УК РФ) от клеветы, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 128.1 УК РФ). Принципиальное отличие заключается в следующих обстоятельствах.

Объектом преступления по ст. 306 УК РФ выступает нормальная деятельность органов предварительного расследования. Дополнительным объектом – честь и достоинство личности. По ч. 5 ст. 128.1 УК РФ объектом преступления выступает только честь и достоинство личности, интересы правосудия не охватываются данным составом.

Объективная сторона при заведомо ложном доносе обязательно предполагает сообщение заведомо ложной информации о преступлении в орган предварительного расследования, а при клевете ложные сведения сообщаются третьим лицам, однако отсутствует цель – возбуждение уголовного дела в результате распространения заведомо ложных сведений.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. При этом субъектом преступления может быть только лицо, подавшее заявление о

совершенном или готовящемся преступлении. При подаче заявления о преступлении заявитель обязательно предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Заявитель осознает заведомую ложность сообщаемых сведений о преступлении или мнимом преступнике и предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде уголовного преследования в отношении невиновного лица. Целью преступления является привлечение невиновного лица к уголовной ответственности. Понятие «заведомо ложный донос» указывает на умышленную форму вины.

Сложностью привлечения виновного лица к уголовной ответственности за заведомо ложный донос является установление (доказывание) понятия «заведомость». Применительно к ст. 306 УК РФ заведомость означает, что на момент подачи заявления или сообщения о преступлении виновный осознавал, что преступления в объективной действительности не существовало либо преступником не являлось конкретное лицо, указанное в заявлении. Признак заведомости для ст. 306 УК РФ носит определяющий характер. Трудность и состоит в том, чтобы доказать, что сообщаемые сведения или сведения, которые только могут быть сообщены на момент принятия заявления о преступлении, не соответствовали действительности и виновный осознавал данный факт. Если же виновный добросовестно заблуждался относительно истинности сообщаемых им сведений на момент принятия заявления о преступлении, то состав преступления отсутствует.

В ч. 2 ст. 306 УК РФ предусмотрено то же деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Повышенная общественная опасность этого деяния объясняется тем, что совокупность указанных обстоятельств, кроме причинения вреда интересам правосудия, может привести к наступлению существенных негативных последствий для потерпевшего (привлечение к уголовной ответственности, избрание меры пресечения в виде содержания под стражей, наложение ареста на имущество, отстранение от должности и т. д.), что и влечет за собой более строгую ответственность.

Часть 3 ст. 306 УК РФ закрепляет ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 306 УК РФ, соединенные с искусственным созданием доказательств обвинения. Этот квалифицирующий признак характеризует способ совершения преступления, который сопровождается искусственно созданными доказательствами обвинения.

Таким образом, для квалификации деяния по ст. 306 УК РФ необходимо наличие трех признаков: ложность сообщаемых сведений, умышленный характер этих действий с признаком заведомости, наличие в сообщаемых сведениях информации о конкретном преступлении или лице, его совершившем. При этом перечисленные признаки устанавливаются по усмотрению следователя (дознателя).

Алгоритм действий сотрудника УИС при установлении в отношении его заведомо ложного доноса о совершенном преступлении

Следует отметить, что на практике положения ст. 306 УК РФ либо разъясняются заявителям формально, либо в ряде случаев совсем не разъясняются. В соответствии с ч. 2 ст. 148 УПК РФ при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, следователь, дознаватель обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении. Однако

никакой ответственности для следователя (дознавателя) не предусмотрено, если он не станет рассматривать вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении, что и имеет место в следственной практике.

Сотрудники УИС также не проявляют настойчивости в привлечении к уголовной ответственности лжедоносителей потому, что работа эта долгая и трудная, а результат не гарантирован. Если заявление о заведомо ложном доносе подается в отношении сотрудника уголовно-исполнительной системы, то проверка данного заявления в соответствии с подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ относится к компетенции следователей Следственного комитета Российской Федерации.

Заведомо ложный донос о преступлении, как правило, совершается в отношении конкретного сотрудника, который впоследствии, после возбуждения уголовного дела по ст. 306 УК РФ, признается потерпевшим. Осужденные либо их знакомые, друзья подают заявления, рассчитывая на то, что полиция примет «профилактические» меры в отношении сотрудника УИС, чье поведение не устраивает заявителя. Иногда донос производится с целью якобы предотвратить то серьезное преступление, которое обязательно было бы совершено, если бы осужденный или иные лица вовремя не подали заявление о преступлении.

Если впоследствии заявитель заведомо ложного доноса будет допрошен в качестве свидетеля и даст по данному делу ложные показания в качестве свидетеля (потерпевшего), то дополнительной квалификации данные действия не требуют, ибо охватываются составом заведомо ложного доноса. Заведомо ложные показания подозреваемого о совершении преступления другим лицом заведомо ложного доноса не образуют, поскольку были даны с целью уклониться от уголовной ответственности и являлись способом защиты от предъявленного обвинения (Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 4. С. 15).

Полагаем, что в условиях исправительного учреждения было бы полезным внедрить в практику бланк протокола разъяснения положений ст. 306 УК РФ в связи с подачей осужденным заявления о совершении преступления. Следовательно, это повысит эффективность превентивного воздействия протокола разъяснения об ответственности за заведомо ложный донос.

Изучение следственной практики по расследованию уголовных дел, предусмотренных ст. 306 УК РФ, позволило выработать ряд рекомендаций для сотрудников УИС:

1. Если сотрудник УИС считает, что в отношении его заявлен заведомо ложный донос о совершении преступления, то следует как можно быстрее сообщить об этом в территориальное подразделение Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) лично либо через официальный сайт (все преступления, совершенные сотрудниками УИС, относятся к подсудственности СК РФ). Самостоятельно принимать какие-либо правовые решения по данной ситуации сотрудники УИС не правомочны. Без заявления, поданного сотрудником УИС, у сотрудников СК РФ нет полномочий ему помочь. Решение уполномочен принимать следователь СК РФ. Заявление (сообщение) может быть изложено как в письменной (электронной), так и в устной форме. Если у сотрудника имеются существенные доказательства о наличии заведомо ложного доноса, то он должен их предоставить сразу же при подаче соответствующего заявления. Это позволит подтвердить его позицию. Подобными доказательствами могут являться любые письменные документы, записи разговоров или видео, перечень свидетелей, которые могут дать показания по данному факту (эпизоду).

2. Если представители Следственного комитета РФ проигнорируют поданное заявление, оставят его без движения, то тогда следует обратиться в прокуратуру. Далее, по возможности, необходимо установить фактический источник информации, который подтверждает заведомую ложность сообщения о преступлении (наличие оперативной информации, фактические данные, имеющиеся у сотрудника, его внутреннее убеждение или подозрение), и проанализировать достоверность получавшихся ранее из данного источника сведений.

3. Сотрудник УИС самостоятельно или с помощью сотрудников оперативного аппарата оценивает степень достоверности сведений, изложенных в сообщении (полностью или частично вымышленное событие; событие, базирующееся на изменении последовательности реальных фактов; событие, базирующееся на искажении реальных фактов).

4. Сотрудником УИС принимаются меры по установлению лица, осуществившего заведомо ложный донос, собираются сведения о его личности, волевых качествах, принадлежности к конкретной неформальной группе тюремной субкультуры с участием соответствующих специалистов (оперативный сотрудник, психолог, педагог и др.).

5. Совместно с оперативным аппаратом исправительного учреждения (следственного изолятора) устанавливаются возможные мотивы заведомо ложного доноса заявителя, по возможности максимально конкретизируются (наиболее типичными являются личная неприязнь, корысть, устранение отдельных сотрудников УИС как нежелательных для заявителя, факты о произошедших ранее конфликтах, заранее спланированная акция, следование нормам неформальной субкультуры).

6. Необходимо документально закрепить обстоятельства, послужившие мотивом для совершения заведомо ложного доноса, а также закрепить (предоставить) доказательства, подтверждающие ложность сделанного субъектом заявления о преступлении.

7. Устанавливается круг свидетелей, которые могут подтвердить факт заведомо ложного сообщения о совершенном преступлении, принимаются меры к тому, чтобы отграничить их от лиц, участвующих в коллективном доносе.

8. В завершение проводится опрос лица, предоставляющего заведомо ложные сведения о совершенном преступлении, с использованием технических средств фиксации (видео, аудио), а также тактико-криминалистических приемов или комбинаций (установление психологического контакта, допущение легенды, предъявление доказательств, логический анализ противоречий) [1]. По итогам предварительной проверки по факту заведомо ложного сообщения о совершении преступления сотрудником УИС должно быть принято решение о возбуждении уголовного дела по ст. 306 УК РФ в отношении заявителя, а сотрудник УИС должен быть признан потерпевшим по данному уголовному делу.

Практика применения ст. 306 УК РФ судами субъектов Российской Федерации, выражающаяся в назначении наказания в виде небольших штрафов и преобладании условного осуждения над реальным не только за простой, но и за квалифицированные виды заведомо ложного доноса, не способствует эффективной уголовно-правовой борьбе с данными преступлениями. Индивидуализация наказания за заведомо ложные доносы по мотиву преступления и в зависимости от факта причинения существенного вреда правам и интересам потерпевшего правоприменителем фактически также не осуществляется.

Список источников

1. Лесников Г. Ю., Копыткин С. А. Заведомо ложный донос: проблемы правовой оценки и правоприменительной практики в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 281–284.

References

1. Lesnikov, G. Yu. & Kopytkin, S. A. 2018, 'Deliberately false denunciation: Problems of legal assessment and law enforcement practice in institutions of the penal enforcement system', *Gaps in Russian legislation*, iss. 3, pp. 281–284.

Информация об авторах

Т. А. Сулейманов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики;

И. Ю. Данилова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Information about the authors

T. A. Suleymanov – candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Department of Criminal Procedure and Criminalistics;

I. Y. Danilova – candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 29.12.2021; принята к публикации 23.11.2022.

The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 29.12.2021; accepted for publication 23.11.2022.